

Вопросы, требующие актуализации и единообразия в сфере имущественных правоотношений супругов

Горская Екатерина Юрьевна,
доцент кафедры семейного и жилищного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

✉ gorskaya_e@bk.ru

Согласно судебной статистике, в 2022 г. было рассмотрено 26 165 споров о разделе совместно нажитого имущества между супругами¹.

Напомним, что, согласно п. 1 ст. 256 ГК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью и характеризуется рядом признаков:

- без определения долей;
- права по владению/пользованию/распоряжению имуществом у супругов равны вне зависимости от того, на чье имя оно зарегистрировано;
- презумпция равенства долей при разделе имущества супругов (существует до тех пор, пока справедливость отступа от «золотой доли» не будет доказана);
- презумпция «согласия» супруга на распоряжение имуществом со своими изъятиями — сделки с имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации; сделки, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма; сделки, подлежащие обязательной государственной регистрации², и др.

Практика правоприменения показывает нам, что даже совершенно написанный акт с точки зрения законодательной техники при реализации может иметь ряд недостатков и быть подвергнут критике. Хотелось бы проанализировать несколько выявленных нами любопытных положений в сфере имущественных правоотношений супругов.

Изменение режима личного имущества супругов брачным договором

Законный режим имущества супругов возможно изменить путем заключения брачного договора и установить в нем режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. И на этом месте у нас выявляется первая правовая неопределенность: возможно ли в контракте изменить режим имущества, которое было приобретено супругом до брака или в браке, но по безвозмездной сделке, и перейти с режима личного имущества одного супруга на

режим долевой собственности, общей совместной или вообще сделать указанное имущество собственностью второго супруга?

Ряд авторов полагает, что в отношении личного имущества каждого супруга смена режима раздельной собственности супругов на общую собственность (и долевую, и совместную) брачным договором невозможна. В отношении данного имущества могут быть возможны любые другие гражданско-правовые сделки. Между супругами это может быть дарение³. Такого мнения придерживается и большинство нотариусов, которые очень неохотно, но все же удостоверяют договоры, где, например, приватизированное на имя одного из супругов имущество уходит в личную собственность другого⁴. Свои сомнения они аргументируют тем, что предметом брачного договора может быть только имущество, которое изначально подпадает под критерии общего совместного, приобретенного во время брака. Но это не совсем так. Буквально в п. 1 ст. 42 СК РФ сказано: «установить режим совместной, долевой или раздельной собственности <...> на, в том числе (*прим. автора*), имущество каждого из супругов»⁵.

Более уверенное использование потенциала указанной нормы правоприменителями позволило бы сократить гражданам финансовые и энергозатраты при определении принадлежности того или иного имущества каждому из супругов и уйти от побочных сделок, которые, по сути, просто подгоняются под ситуацию, а не являются необходимыми. Поэтому предлагается укрепить действие нормы путем разъяснений, которые может дать Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений.

Правовая химера: договор купли-продажи + соглашение о разделе имущества супругов

Пункт 2 ст. 38 СК РФ: «Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажито-

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 31.07.2023).

² Пункт 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.

³ Степкин С.П. Изменение правового режима имущества супругов // Нотариус. 2017. № 8. С. 21–24.

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2021 г. № 07АП-2009/2021(2), 07АП-2009/2021(3) по делу № А03-3398/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.

го супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено»⁶.

При этом правовое регулирование совершения сделок — ведение гражданского законодательства РФ, в том числе если на одной из сторон выступает коллективный субъект — супруги. В п. 1 ст. 256 ГК РФ указано однозначно: «если брачным договором не предусмотрено иное», и другой вид брачных соглашений не упоминается.

Как подчеркивает К.М. Арсланов, практика договоров купли-продажи с определением долей супругов-покупателей достаточно обширна, и в случае возникновения споров судьи рассматривают соответствующие дела, принимая подобный договор, удостоверенный у нотариуса, в качестве действительного, смешанного⁷ (комплексного) характера (п. 3 ст. 421 ГК), который содержит элементы брачного договора⁸.

Нотариусы удостоверяют такие договоры «матрешки» в большом количестве. И если подходить к вопросу формально, то сделка в сделке, при соблюдении требований законодательства в отношении существенных условий и формы обоих договоров, является действительной, и оснований признавать ее ничтожной нет. Однако мы можем выявить, путем анализа действующего комплексного правового регулирования вопроса, ряд потенциальных негативных последствий:

1. В рассматриваемой ситуации отсутствие нотариальной формы влечет за собой при разрешении судами дел о банкротстве супруга, что по такому смешанному договору лицами определены лишь доли в общей собственности супругов, что не изменяет режима общей собственности и, как следствие, не исключает применения положения п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁹ о реализации находящегося в общей собственности имущества в деле о банкротстве¹⁰. Арбитражная практика абсолютно резонирует с практикой, сложившейся по бракоразводным делам раздела имущества супругов в судах общей юрисдикции, где важное разъяснение сделал Верховный Суд РФ, напомнив нижестоящим судам, что соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности только при соблюдении нотариальной формы сделки¹¹.

2. Сложный субъектный состав договора: двусторонний договор с множественностью лиц (супругами) на одной из сторон. Складывается ситуация, что тре-

тнему лицу (контрагенту) становятся известны сведения, которые составляют информацию о составе имущества супругов / каждого из супругов, что является семейной тайной и охраняется государством, а нотариус, заверивший сложный договор, допустил разглашение¹².

В соответствии со специальным законодательством ответственность нотариуса может быть представлена в нескольких видах: дисциплинарная (п. 10.1, 10.2.5 Кодекса профессиональной этики нотариусов в РФ «Дисциплинарная ответственность», «Дисциплинарные проступки»), административная (ст. 13.14. КоАП «Разглашение информации с ограниченным доступом»), гражданско-правовая (ст. 15, 1100 ГК РФ «Возмещение убытков», «Компенсация морального вреда») и даже, в случае выявления признаков преступления, уголовная (ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами»). В то же время есть неблагоприятные последствия и для сторон договора. Если проводить аналогию с причинами признания завещания недействительным — разглашение тайны завещания, поскольку в момент составления кроме завещателя присутствовало третье лицо (судебная практика признания завещания недействительным обширна)¹³, то можно сделать вывод, что и такой договор-«химеру» можно признать недействительным. Но недействительным в целом или в отдельных его положениях? И для кого: для супругов или для их контрагента? И будут ли к указанным лицам применяться последствия добросовестности¹⁴? Не говоря уже о последствиях признания брака недействительным, которые автоматически повлекут за собой, согласно СК РФ, по общему правилу, и признание смешанного договора с элементами брачного соглашения тоже недействительным, но будут ли при этом затронуты права третьего лица? На эти вопросы только предстоит узнать ответы. Если законодатель не проявит инициативу, то «обратную связь» нам даст уже суд на основе решения реальных дел.

На настоящем этапе предлагаем дополнить п. 2 ст. 38 СК РФ и сформулировать следующим образом:

«Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено.

Соглашение о разделе имущества супругов может содержаться в положениях договора по приобретению права собственности, определяемых правилами гражданского законодательства, где супруги выступают одной стороной договора и определяют доли в праве собственности на приобретаемое имущество».

Остальную «казуистику» оставить на компетенцию Верховного Суда РФ.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.

⁷ Чашкова С.Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 40–46.

⁸ См.: Арсланов К.М. О последствиях определения супругами разных долей в праве собственности на недвижимое имущество в нотариально удостоверенном договоре // Нотариус. 2022. № 3. С. 19–24.

⁹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹⁰ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2023 г. № 11АП-7418/2023 по делу № А55-32490/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 77-КГ22-2-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Статья 16 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

¹³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2022 г. № 88-16556/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. № 88-2835/2022 // СПС «КонсультантПлюс» и др.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

Денежная компенсация при разделе имущества супругов

Зачастую главным интересом раздела у супругов являются объекты недвижимости, и если нет альтернативного жилого помещения, то бывшие члены семьи стараются «разменять» жилое помещение либо, определив доли, условиться о размере денежной компенсации бывшему супругу от полновластного нового собственника. Если вопрос урегулирован лицами самостоятельно и добровольно — это хороший вариант, но в поле зрения Верховного Суда РФ¹⁵ уже несколько раз попадали ситуации о принудительном выкупе долей в связи с невозможностью дальнейшего совместного проживания и отсутствием технической возможности обособления части жилого помещения и выдела в натуре.

В силу п. 3 ст. 252 ГК РФ при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности¹⁶. По смыслу вышеуказанных норм, собственник в случае отсутствия соглашения между участниками долевой собственности об использовании имущества и в условиях невозможности выделения ему его доли в натуре вправе требовать от других участников выплаты ему денежной компенсации. В то же время данные нормы закона в совокупности с положениями ст. 1, 9 ГК РФ, определяющими, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых отношений, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, требуют при разрешении споров о возложении на иных участников долевой собственности обязанности по выплате одному из них денежной компенсации исходить из необходимости соблюдения баланса интересов всех собственников¹⁷. При этом право выделяющегося собственника на выплату ему стоимости его доли может быть реализовано лишь при установлении судом всех юридически значимых обстоятельств, к которым относятся: установление незначительности доли выделяющегося собственника, возможности пользования спорным имуществом (возможность выдела в натуре без изменения его назначения), цена компенсации за долю, материальная возможность выплаты компенсации. В противном случае искажается содержание и смысл ст. 252 ГК РФ, призван-

ной обеспечить соблюдение баланса интересов собственников жилого помещения¹⁸. Дальнейшее решение зависит только от обстоятельств дела и принимается с применением судебного усмотрения — «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению»¹⁹.

И последний пробел законодательства, на наш взгляд, — обложение налогом суммы, выплаченной бывшим супругом (после расторжения брака), получившим большую долю имущества, бывшему супругу, получившему меньшую долю имущества, на основании соглашения о разделе имущества, поскольку является доходом, подлежащим обложению налогом на доходы физических лиц²⁰. При этом, если раздел имущества произошел по суду или еще во время брака, такая компенсация подпадает под действие ст. 38 СК РФ и не подлежит обложению налогом на доходы физических лиц согласно ст. 217 НК РФ²¹.

Такое положение дел нам представляется несправедливым и диссонирует с п. 7 ст. 38 СК РФ, где предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности, а п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» уточняется момент исчисления сроков. В связи с этим предлагается, во избежание двойного, чрезмерного налогообложения бывших супругов, отменить сбор с компенсации за недополученное имущество супругом при расторжении брака.

К настоящему времени Верховным Судом Российской Федерации выпущено огромное количество разъяснений: постановлений Пленумов, обобщений практик и определений, касающихся имущественных правоотношений супругов, но этого все еще недостаточно. Отношения усложняются, начинают носить комплексный характер (например, определение долей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием материнского капитала), появляются новые потенциальные объекты гражданского оборота (криптовалюта, генетический материал и др.). Динамически развивающиеся семейные отношения требуют соответствующего правового регулирования, а акты толкования ВС РФ могут занять в этом процессе особое переоцененное место.

¹⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2023 г. № 41-КГ23-14-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

²⁰ Письмо ФНС России от 15 марта 2017 г. № БС-4-11/4624 «О налогообложении компенсаций при расторжении брака» (вместе с Письмом Минфина России от 02.03.2017 № 03-04-07/11811) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2022 г. № 67-КГ22-10-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁷ Там же.

Литература

1. Арсланов К.М. О последствиях определения супругами разных долей в праве собственности на недвижимое имущество в нотариально удостоверенном договоре / К.М. Арсланов // Нотариус. 2022. № 3. С. 19–24.
2. Степкин С.П. Изменение правового режима имущества супругов / С.П. Степкин // Нотариус. 2017. № 8. С. 21–24.
3. Чашкова С.Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 40–46.